

ператор. В череде войн с Империей Болеслав проявил себя как достойный соперник. Утратив Чехию, Моравию и Словакию, он сохранил за собой Лужицы и Мильско, отстояв полную независимость своей страны, которую так и не удалось включить ни в общую государственную систему латинской Европы, ни в сферу ее прямого политического влияния.

После смерти Генриха II, как уже сказано выше, состоялась коронация (1025) Болеслава I, которая теперь уже официально ставила его в один ряд

'22

с западноевропейскими монархами. Могущественный государь и талантливый полководец, он вошел не только в европейские хроники, но и скандинавские саги. (С викингами Болеслав поддерживал отношения, установившиеся уже при *Мешко I*.) В сагах он выступает как победоносный воитель Бурислав, король Виндланда. Снискавший своими победами и личной доблестью прозвище Храбрый, Болеслав был известен и своей дружиной, куда принимал также западных рыцарей. Денег он на это не жалел, а обладая огромной казной, умел не только поражать западных гостей великолепием двора и богатыми дарами, но и подкупать иностранных сановников.

В историю польской государственности Болеслав вошел и как выдающийся организатор административного управления отдельными землями. Его двор, по свидетельству *Галла Анонима*, был подобен известнейшим дворам Запада. К числу особых заслуг Болеслава I относится развитие культуры, что было непосредственно связано с распространением и укреплением хрис-

тианства, обустройством самостоятельной церковной организации в стране. Известнейший хронист Германии Титмар, много и злобно писавший о Болеславе как злейшем враге немцев, тем не менее отмечал его особые заслуги в насаждении и утверждении — частью насильственным — новой европейской культуры среди поляков. Под пером же *Галла Анонима* этот